Раздел 6
ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ
И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА
ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И АРХИВНОГО ДЕЛА

УДК 94(470.5).05/.083:930.25

С. И. Цеменкова

АРХИВОВЕДЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА
ГОРНОГО ДЕЛА РОССИИ И УРАЛА
в XVIII – начале XX в.

В статье затрагиваются вопросы особенностей архивоведческой практики, сложившейся в деятельности «архивов Управления» в XVIII – начале XX в. Рассматриваются вопросы формирования фондов архива Уральского горного управления, проблема обеспечения сохранности и использования документов в нем. Выделяется специфика организации архивного дела в системе горного управления, отмечается внимание к проблеме хранения архивных документов со стороны горного начальства.

К л ю ч е в ы е с л о в а: история архивного дела на Урале, горные архивы, архив Уральского горного управления, Екатеринбургский заводской архив, история обеспечения сохранности архивных документов.

Горнозаводские архивы – особое явление в системе архивного дела России XVIII – начала XX в. Возникшая изначально как сложные комплексы управленческой и научно-технической документации, эти архивы на сегодняшний день представляют собой уникальные комплексы дел, отражающих не только историю промышленного освоения региона, но и историю многих сторон жизни и деятельности населения Среднего Урала.

Один из крупнейших горнозаводских архивов – архив Уральского горного управления – ведет свою историю с первой четверти XVIII в., когда сформировалась и утвердилась на Среднем Урале, с центром в молодом Екатеринбурге, горная власть во главе с главным командиром и подведомственной ему канцелярией.

Как отмечала Т. И. Хорхордина «...архивные фонды как объективная субстанция, т. е. органически целостные образования, включались в субъективную сферу централизованного выявления, комплектования, систематизации, классификации и хранения документов, а также организации процессов их использования и управления ими. Активная роль при таком подходе отводится государству и его специализированным структурам» [Хорхордина, с. 9].

Справедливо это замечание и для архива Уральского горного управления, который изначально являлся архивом регионально-отраслевого органа государственного управления. В дореволюционный период для архивов таких учреждений, как Уральское горное управление, существовало особое наименование – «горный архив». Горнозаводскими эти архивы стали называть в XX в. [см., напр.: Буткова, Ромме, Черноухов, с. 113]. В XIX столетии архивов такого уровня в России было 10: Московского горного управления (1806–1865), Уральского горного управления (1806–1919), Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного управления (1828–1883), Нерчинского горного управления (1838–1918), Кавказского горного управления в г. Тифлисе (1887–1918), Томского горного управления (1888–1919), Иркутского горного управления (1888–1919), Горного управления Южной России в г. Екатеринославле (1891–1917) [см.: Лоранский, с. 153, 154, 159, 164], Западного горного управления в г. Сухнев Калужской области (1895–1917) и Юго-Восточного горного управления в г. Новочеркасске (1900–1917) [см.: Зубков, Корепанов, Побережников и др., с. 298].

Состав и содержание таких архивов формировались в прямой зависимости от функций, которые были возложены на горную администрацию. Этот момент и определяет богатство и разнообразие дел и документов, хранящихся в горнозаводских архивах дореволюционной России и, в частности, в архиве Уральского горного управления.

Надо заметить, что горные архивы сложились не только в деятельности центральных горных управлений, но и в деятельности заводских контор, а в XIX в. – и в деятельности горных округов. К концу XIX – началу XX в. на Среднем Урале было порядка 150 горнозаводских архивов разных уровней, из них около 28 принадлежали казне. Таким образом, для нашего региона горнозаводской архив был одним из основных видов архивохранилища.

Общий обширный и разнообразный информационный ресурс архива Уральского горного управления объясняется положением фондообразователя в системе власти и управления. С момента своего создания

Уральское горное управление являлось распорядительным учреждением автономного типа. Формально управление являлось региональным органом управления горного ведомства Российской империи. Реальные же его функции и властные полномочия, как регламентированные, так и «не писанные», были сравнимы с губернскими структурами. Глава Уральского горного управления (исключая периоды 1781–1797, 1802–1807 и отчасти 1811–1826 гг.) на подведомственной территории имел полномочия губернатора. До 1868 г. управление вело собственное судопроизводство, а до 1869 г. формировало собственные военные и полицейские части. После 1886 г., избавившись на 2/3 от прежних административных и судебных функций, оно сохранило статус регионального органа власти «надгубернского» типа. В итоге в архиве Уральского горного управления сформировался уникальный комплекс документов, содержащий информацию по широкому спектру вопросов горнозаводского управления, истории горно-металлургической промышленности и в целом региона, формировавшийся на протяжении нескольких исторических эпох на обширной, крайне неоднородной территории.

В начале XX в. архив Уральского горного управления был одним из крупнейших горнозаводских хранилищ России. Согласно «Ведомости о числе дел, находящихся на хранении в архиве Уральского горного управления...», составленной на 25 апреля 1916 г., вся совокупность находящихся здесь документов составляла 45 описей. Это дела канцелярии самого управления, канцелярии горного начальника, канцелярии прокурора, военного суда, канцелярии главного лесничего, строительного комитета, уральского горного училища и пр. Всего – 161 013 ед. хр. [см.: ГАСО, ф. 24, оп. 18, д. 5909, л. 3–3 об., 6]. Причем перечислены только комплексы документов, созданные преимущественно в XIX столетии. Необходимо отметить, что в первой половине XIX в. бумаги горного ведомства за XVIII в. были обособлены в Екатеринбургском заводском архиве (24 описи), для которого было построено собственное помещение. В этом архиве на 1906 г. насчитывалось 24 описи общей численностью в 141 442 ед. хр. [см.: Там же, д. 6111, л. 5–7]. Эти два архива – по сути дела единый комплекс – в конце XIX в. называли «архивы Управления».

Основной комплекс дел, созданных в деятельности архива Уральского горного управления в XVIII – начале XX в., вошел в состав современных ф. 24 и 25 ГАСО. Кроме того, часть документов этого архива (и довольно значимая) составляет на сегодняшний день описи: 43 – «Канцелярия Главного начальника уральских горных заводов», 55 – «Главный лесничий

уральских горных заводов», 57 – «Военный суд при Уральском горном правлении и Екатеринбургских горных заводах», 58 – «Прокурор Уральского горного правления», 59 – «Чертежная Уральского горного управления», 93 – «Уральское горное училище», 120 – «Горный ревизор частных промыслов Пермской губернии» и пр.

Особая черта «архивной традиции» архива Уральского горного управления – богатейший информационный потенциал хранилища, которое сосредоточило в своих фондах документы, отражающие историю управления горнозаводской промышленностью Урала, становление горнодобывающего и металлургического комплексов, развитие технической мысли, изобретений и открытий. Помимо этого, в архиве были сосредоточены сведения о развитии системы медицинского обслуживания и образовательных учреждений Екатеринбурга и Урала, здесь же можно было обнаружить уникальное собрание ревизских сказок казенных и частных заводов, картографических материалов и многое другое. Архив хранил ценнейшие автографы государственных деятелей, ученых, писателей, путешественников-первооткрывателей: В. Н. Татищева, В. И. Геннина, В. Беринга, И. Г. Гмелина, Демидовых, Екатерины II и др.

Следует отметить ведущие факторы, оказавшие значимое влияние на развитие основных направлений деятельности архива Уральского горного управления и, конечно, на особенности архивной практики.

Во-первых, это неоднократные реорганизации системы управления горнозаводской промышленности на протяжении XVIII – начала XX в., а также Уральского горного управления.

Во-вторых, реализация общероссийских реформ 1860-х гг., в результате которых Уральское горное управление лишается ряда полномочий: ведения судопроизводства, осуществления полицейского надзора, управления образованием и пр. В результате этого произошло перемещение ранее созданных комплексов документов Управления, а также создание новых архивов при учреждениях суда, полиции, образования, здравоохранения.

В-третьих, развитие нормативно-методической отрасли архивного дела в России. Речь идет прежде всего о ведомственных правилах, регулирующих сферу хранения и уничтожения решенных дел. Архив Уральского горного управления в своей деятельности руководствовался прежде всего «Правилами о хранении и уничтожении решенных дел», которые были разработаны в 1864 г. для Министерства финансов и учреждений его ведомства. Данные правила оказали значимое влияние на порядок хранения документов в архиве (согласно принципу происхождения). Они

же определили процедуру экспертизы ценности документов («разбора дел на разряды»), которая оказала непосредственное влияние на состав и содержание фондов архива. Сложно однозначно оценить уровень объективности данной процедуры, но, тем не менее, современные исследователи считают фонды, содержащие в себе дела Уральского горного управления, репрезентативными.

Архив Уральского горного управления в своем развитии преодолевал типичные проблемы сферы дореволюционного архивного дела: это нехватка помещений, необходимость ремонта хранилища, недостаток кадров (архивариус и его единственный помощник занимались приемом дел и выдачей справок, составляли описи и принимали участие в работе разборочных комиссий, отвечали за систематизацию и сохранность дел в архиве и пр.).

В истории архива можно выделить следующие этапы:

1) создание архива Уральского горного управления (одновременно с формированием органов управления горным делом с центром в Екатеринбурге начиная с 1720-х гг. и заканчивая концом XVIII в.). Формирование первых фондов, среди которых крупнейшим становятся дела обербергамта, канцелярии Главного заводов правления и пр. [см.: ГАСО, ф. 24, оп. 18, д. 6111, л. 5];

2) начало формирования новых фондов архива Уральского горного управления (1807–1864). На этот же период приходится формирование новой нормативной базы в сфере архивного дела России, в том числе и в системе горной власти. Система министерского делопроизводства, перенесенная на уральскую почву и распространенная на деятельность Уральского горного управления, вызвала к жизни огромное количество документов. Если в предшествующее XVIII столетие в горнозаводских учреждениях Екатеринбурга было создано порядка 60–70 тыс. дел, то за XIX в. число документов, созданных в структуре управления, увеличилось примерно в 2,5 раза. Не удивительно, что число хранящихся в архиве документов год от года росло, что вызвало к жизни проблемы организации хранения документов, обеспечения их сохранности и учета;

3) период перестройки деятельности архива с опорой на разработанные нормативные документы, регулирующие сферу архивного дела в структуре Министерства финансов (1864–1886).

В это время, судя по документам, деятельность архива становится более четкой и оформленной, что отчасти связано с внедрением в практику деятельности архива «Правил о порядке хранения и уничтожения решенных дел», утвержденных Министерством финансов и верховной

властью в 1864 г. В данный период идет активный процесс создания в архиве учетной документации, а также системы научно-справочного аппарата. Деятельность архива регулярно проверяется как главой учреждения, так и специально уполномоченными для этого чиновниками. Данная практика позитивно отразилась на деятельности архива, поскольку позволяла выявлять недочеты в работе и постепенно устранять их.

Этот период интересен еще и тем, что документы архива начинают активно использоваться в научных целях (деятельность российских исследователей, творчество уральского историка Н. К. Чупина);

4) интеграция в структуру архива Уральского горного управления фондов, ликвидированных в результате реорганизации 1886 г. канцелярии Главного начальника, Главной конторы Екатеринбургских заводов (1886 – начало 1890-х гг.);

5) период наиболее эффективной деятельности архива, приведение деятельности архива к требованиям как общероссийского архивного законодательства, так и ведомственных правил и норм (1886–1919).

Еще одна замечательная характеристика культуры архивного дела Уральского горного управления: деятельность архива активно приводится к стандартам, утвержденным в законодательных и нормативных документах. Ежегодные освидетельствования архива позволяют быстро выявлять и исправлять все недочеты в его работе. Помещения архива были приведены в порядок, деятельность архивариусов также была добросовестной и четкой, что позитивно отразилось на режиме хранения документов архива.

Отметим также, что анализ выявленных документов, позволяет сделать выводы о том, что решенные дела в Уральском горном управлении выделялись к уничтожению достаточно осмотрительно, проходя несколько стадий контроля, что, возможно, и сделало этот архив одним из самых полных на Среднем Урале. В конце XIX – начале XX в. принцип уважения к архивному документу занимает в работе управления важное место.

Сложный путь развития проделала процедура комплектования. Дела передавались на хранение по описям: до 40-х гг. XIX в. это были сдаточные описи, до 1864 г. – годовые реестры, с 1864 г. – разрядные описи. Процедура передачи дел на хранение, с одной стороны, усложнялась, с другой стороны, становилась более регламентированной. К началу XX столетия чиновники сдавали документы в архив по разрядным описям, предварительно заверенным, архивариус отчитывался управлению о дате и количестве принятых дел. Задача его на этом этапе также заключалась, во-первых, в проверке состояния дел (правильно ли они

оформлены, содержат ли заверительные надписи и пр.). Во-вторых, архивариус обязан был немедленно отчитаться управлению в приеме дел рапортом. В-третьих, он должен был правильно разместить дела в архиве. К концу XIX в. сформировалась достаточно четкая система расположения дел в архивохранилище: дела хранились отдельно по разрядам, далее, согласно структурным подразделениям, и по хронологии. Чиновник, сдавший документы в архив, также рапортовал о результатах работы. Рапорты эти являются ценным источником, позволяющими судить об уровне постановки архивного дела в Уральском горном управлении в целом.

К 60-м гг. XIX в. в архиве Уральского горного управления складывается целый комплекс учетных документов: это книга учета поступлений дел (общий указатель дел), генеральные и сдаточные описи, реестры описей дел. Формируется и научно-справочный аппарат – значение архивов в процессе принятия управленческого решения постоянно возрастает. Причиной этого были реформы сферы управления горнозаводской отрасли. Элементы учетного аппарата архива, сохранившиеся до наших дней, позволили нам получить представление о составе фондов архива и количестве хранящихся в нем дел.

Процесс обеспечения сохранности документов достаточно хорошо отражен в делах ф. 24 Государственного архива Свердловской области. Если в середине XIX столетия мы находим сведения о хищении архивных документов, то относительно конца века таких данных уже нет. Это говорит о том, что в помещении архива не допускались посторонние, само помещение архива было оборудовано замками и находилось под пристальным контролем архивариуса. К началу XX в. архив размещался в 11 комнатах, которые в зимнее время отапливались. Дела хранились в шкафах либо на полках. Рапорты о результатах освидетельствования начала XX в. содержат сведения о том, что «помещения архива содержатся в чистоте и опрятности... проходы всюду свободны, не загромождены, стекла в рамках целы, течи в потолках не видно, двери запираются на замки» [ГАСО, ф. 24, оп. 18, д. 5964, л. 3 об.].

К недочетам в сфере обеспечения сохранности можно отнести отсутствие в архиве хорошей системы вентиляции (для проветривания помещения открывали двери, ведущие во внутренний двор). Двери архива были изготовлены из дерева, а потому являлись недостаточно надежными. Документы также свидетельствуют, что в дореформенный период комнаты архива не запирались. Не было у архива и собственной охраны.

Документы архива в первой половине XIX в. чаще всего использовались в практических целях. Снятием копий с документов занимались как

структурные подразделения учреждений, в которых эти документы были созданы, так и работники архивов – архивариусы. Документы архива активно использовались в повседневной деятельности Управления, и процесс этот регулировался «Правилами» 1864 г. Нам не известен в деталях порядок доступа к делам архива, тем не менее документы свидетельствуют о том, что для работы с архивными делами нужно было получить разрешение главного начальника Уральских горных заводов. Несомненно, что такой богатейший по своему содержанию архив ждал своих исследователей, которыми стали российские и уральские ученые: И. Ф. Герман, А. С. Ярцов, Р. Г. Игнатьев, В. Н. Шишонко, Н. К. Чупин, Е. Н. Коротков, а также члены Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ). Их труды составили особую эпоху в деле изучения истории промышленного освоения региона, истории уральских заводов, истории Урала в целом.

Конечно, можно говорить об особой культуре архивного дела в структуре деятельности Уральского горного управления. Ее отличает внимание к вопросам обеспечения сохранности документов, достаточно грамотный подход к организации процедуры выделения документов к уничтожению и в целом стремление вести архивное дело грамотно. Но практика эта сформировалась только к концу XIX столетия, когда был накоплен достойный теоретический и практический опыт в области организации работ с ретроспективной документацией.

Буткова И. А., Ромме М. А., Черноухов А. В. К вопросу об источниковой базе изучения истории Урала (Экспертиза ценности документов в 40–70-х гг. XIX в.) // Общественно-политическая мысль дореволюционного Урала. Свердловск, 1983. С. 113–120.

Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 24 (Уральское горное управление).

Зубков К. И., Корепанов Н. С., Побережников И. В. и др. Территориально-экономическое управление в России XVIII – начала XX века: Уральское горное управление. М., 2008.

Лоранский А. М. Краткий исторический очерк административных учреждений горного ведомства России, 1700–1900 гг. СПб., 1900.

Хорхордина Т. И. Российская наука об архивах: История. Теория. Люди. М., 2003.